

## Глава 31. Третий этаж

Ду Мэнбай на мгновение замер, погрузившись в свои мысли.

А ведь верно — в этом виртуальном мире Ли Е был его единственным настоящим другом. С кем еще ему проводить время, если не с ним?

Обычно его пребывание в игре ограничивалось двумя состояниями: либо он в одиночку выполнял квесты, либо делал это вместе с Ли Е.

Говорят, в играх важно не само прохождение, а тот, кто находится рядом с тобой. Ду Мэнбай был согласен с этим утверждением лишь наполовину. Для него игра сама по себе имела колоссальное значение. И дело было вовсе не в одержимости или слепой любви к виртуальности — просто «Шэнь Шо» помогала ему забыть о многих болезненных вещах. Подобно тому, как неудачники пытаются заглушить горечь жизни алкоголем, Ду Мэнбай выбрал пиксельный мир, чтобы запечатать в нем свои воспоминания.

Особенно после того, как Сяо Хэ ушел. Именно игра и Ли Е помогли ему выбраться из той глубокой тени, что накрыла его жизнь.

Собственно, даже в реальности Ли Е оставался его единственным истинным другом. Приятелей и шапочных знакомств хватало, но тех, с кем можно было говорить по душам, больше не было.

— Слышь, бро! Ты чего опять завис? Неужели я попал в точку? — Ли Е, заметив озадаченный вид друга, истошно запричитал: — Мать твою, не может быть! Перед тобой стоит такой альфа-самец, воплощение пафоса и крутизны, а ты в моем присутствии думаешь о другом мужике!

— С чего бы мне его искать? — Ду Мэнбай очнулся от криков Ли Е и поспешил оправдаться: — Тем более, я даже в друзья к нему добавиться не могу. Как я его найду?

Ли Е прищурился, глядя с явным недоверием. С быстротой молнии он подался вперед, вплотную приблизив лицо к лицу Ду Мэнбая. Не прошло и трех секунд, как тот отвел взгляд.

— Ага! Я так и знал, что ты мне врешь! Я на днях в книжке по психологии вычитал: если человек отводит глаза раньше, чем через три секунды, значит, у него совесть нечиста! И-и-и, ты гнусный лжец!

Ду Мэнбай лишь тяжело вздохнул.

Неужели за то время, пока он ходил обедать, в Ли Е вселился какой-то бес истерики? К тому же взгляд он отвел вовсе не из-за «нечистой совести», а просто потому, что больше не мог смотреть на ту внушительную соринку, что застряла в уголке глаза друга.

Закатив глаза, Ду Мэнбай без лишних слов пнул Ли Е.

— Да хватит тебе. Признаю, этот парень меня заинтересовал, но добавиться к нему невозможно. Видимо, какой-то баг в системе.

Ли Е хитро прищурился, в его голове закрутились шестеренки.

«Не может добавиться — и слава богу, и отлично», — про себя отметил он, а вслух лишь довольно хмыкнул. Вообще-то он хотел спросить Мэнбая, не кажется ли ему, что этот «Лили Хэ Ся Ту» повадками больно смахивает на Сяо Хэ, но вовремя прикусил язык. Зачем подогреть и без того опасный интерес?

— Отлично ему, как же, — раздраженно буркнул Ду Мэнбай. — Ты вроде собирался Цзоу Мэнмэн и остальных звать на квесты? Давай быстрее, а то я один уйду.

— Всё-всё, уже пишу! — Ли Е заискивающе улыбнулся и застучал по виртуальной клавиатуре.  
— Сейчас Цзоу Мэнмэн скинет координаты.

— Жду.

\*\*\*

Китай, город М

Шумный центр города задыхался в потоке машин. Нескончаемый гул гудков разрывал воздух — водители словно соревновались в том, кто громче выразит свое недовольство несовершенством местной дорожной системы.

По сравнению с Городом S, ритм жизни здесь был куда размереннее. Город М считался развитым экономическим центром второго эшелона: повсюду высились громады небоскребов, будто пытаясь перещеголять друг друга в высоте.

Среди них особняком стояло здание, выполненное в холодных тонах. Оно не поражало воображение этажностью, но притягивало взгляд изящным и строгим экстерьером. Расположенное в самом сердце оживленного квартала, оно казалось островком абсолютной тишины — словно воспитанная девочка, которая тихо сидит в углу шумной комнаты и читает книгу.

Это было офисное здание компании-разработчика «Шэнь Шо». Всего три этажа. На первом трудились пиарщики и рядовые техники, второй занимало номинальное руководство, а третий... третий был отдан во власть искусственного интеллекта.

Среди сотрудников существовало негласное, но незыблемое правило: вход на третий этаж строго запрещен.

В эпоху полного погружения использование ИИ в качестве главного контроллера игры было делом привычным, но «Шэнь Шо» оказалась единственной компанией, которая полностью закрыла доступ к ядру даже для ведущих инженеров. Принятые на работу специалисты порой ворчали: при их высоком уровне квалификации им доверяли лишь периферийные данные вроде частоты кадров, в то время как основные технологии оставались для них тайной за семью печатями.

Впрочем, жалование здесь было более чем достойным, так что большинство предпочитало не задавать лишних вопросов и наслаждаться спокойной жизнью.

В этот момент на втором этаже офиса разыгрывалась иная сцена.

— Директор Ван... ну отведите меня на третий этаж, ну пожа-а-алуйста... Я же просто умру от любопытства! — томная красавица, стоявшая у лестничного пролета, прильнула к мужчине средних лет, капризно потягивая его за рукав.

На ней было легкое, почти прозрачное платье с глубоким декольте. Пышная грудь то и дело задевала руку мужчины, заставляя его мысли путаться, а дыхание — становиться тяжелым.

Этого человека звали Ван Линчэн. Исполнительный директор проекта «Шэнь Шо». У него были жена и сын, но брак давно превратился в пустую формальность. Директор Ван предпочитал прожигать жизнь в компании девиц, не зная забот: ему достаточно было исправно переводить деньги семье, чтобы законная супруга не докучала ему претензиями.

Волосы его давно поредели, обнажив классическую плешь — в свои сорок с небольшим он выглядел на все пятьдесят пять.

Девушку с кукольным лицом и острым подбородком звали Лю Ханьхуэй. Новая пассия, которую он завел всего пару дней назад. Ее формы и вкрадчивый голос пришлись по душе старому развратнику.

Ван Линчэн масляно заблестел глазами, он шумно сглотнул, глядя на соблазнительные изгибы любовницы. Ему безумно хотелось согласиться, лишь бы увидеть ее улыбку, но остатки благоразумия все же взяли верх.

— Душенька моя, ну что ты там не видела? Груда железа, скука смертная, — Ван Линчэн обхватил ее за талию и прижал к себе, стараясь говорить мягко. — Ты же хотела ту сумку из последней коллекции LV? Пойдем прямо сейчас и купим! Забудь ты про этот этаж, радость моя.

— Ну какой же вы противный! — Лю Ханьхуэй надула губки и принялась медленно выводить круги пальчиком на его груди. Ее голос звучал сладко, с едва уловимыми нотками искушения.  
— Не нужна мне сумка. Я просто хочу одним глазком взглянуть. Вы же целый директор, неужели у вас даже на это прав нет? В офисе сейчас никого. Я быстро, туда и обратно. Если мы оба будем молчать, никто и не узнает...

Эта тактика обычно работала безотказно. Директор Ван, как и все мужчины его типа, должен был неминуемо капитулировать перед ее чарами.

Однако, к ее удивлению, Линчэн внезапно посерьезнел. Его лицо застыло в суровой маске.

— Я могу потакать любым твоим капризам, — отрезал он, — но только не в этом. И чтобы больше я об этом не слышал.

Он не был великим гением или выдающимся техником, но занимал пост директора самого популярного игрового проекта в мире и греб деньги лопатой. Почему? Потому что умел хранить секреты.

Другим компаниям могли требоваться таланты и визионеры, но «Шэнь Шо» нуждалась в послушных марионетках, умеющих держать язык за зубами. И Ван Линчэн идеально подходил на эту роль. Он был не настолько глуп, чтобы променять бесконечный поток золота на каприз очередной красотки. Женщин много, а такие деньги на дороге не валяются.

— Ну хорошо, — Лю Ханьхуэй покорно вздохнула и уткнулась лицом ему в грудь, словно признавая поражение.

Но там, где Ван Линчэн не мог ее видеть, женщина холодно прищурилась.

Молодость не вечна. И вместо того чтобы вечно быть любовницей стареющего борова, она предпочла бы получить сумму, которой хватит на безбедную жизнь до самой старости. Уговоры не помогли, но...

Лю Ханьхуэй посмотрела на связку ключей на поясе директора. Она решила, что пришло время устроить этому мужчине вечер, который закончится очень глубоким сном.